

Андрей Ганин

**Плагат или реферат?
По поводу статьи А. А. Михайлова
«Императорская военная академия
в годы Первой мировой войны»**

Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН.
andrey_ganin@mail.ru

DOI: <https://10.17323/tjhr.2026.1.34061>

Аннотация: В материале рассмотрена оригинальность статьи военного историка, доктора исторических наук А. А. Михайлова «Императорская военная академия в годы Первой мировой войны», увидевшей свет осенью 2025 г. в десятом выпуске альманаха Российской ассоциации историков Первой мировой войны «Великая война 1914–1918 гг.». Выявлены и представлены в таблице пересечения текста статьи А. А. Михайлова с монографией исследователя истории отечественного Генерального штаба первой четверти XX в. доктора исторических наук А. В. Ганина «Закат Николаевской военной академии 1914–1922», опубликованной в 2014 г. Делается вывод о том, что значительная часть статьи А. А. Михайлова представляет собой переработку текста монографии А. В. Ганина с элементами самостоятельного исследования.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Императорская Николаевская военная академия, высшее военное образование, подготовка кадров Генерального штаба, историография

Plagiarism or an Abstract?
**On the Article by A. A. Mikhailov “The Imperial
Military Academy During the First World War”**

Andrei V. Ganin, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

andrey_ganin@mail.ru

Abstract: The material examines the originality of the article by military historian, Doctor of Historical Sciences A. A. Mikhailov, “The Imperial Military Academy during the First World War,” which was published in the fall of 2025 in the tenth issue of the almanac of the Russian Association of Historians of the First World War, “The Great War 1914–1918.” Overlaps between the text of A. A. Mikhailov’s article and the monograph by A. V. Ganin, Doctor of Historical Sciences and a researcher of the history of the Russian General Staff in the first quarter of the 20th century, “The Decline of the Nikolaev Military Academy 1914–1922,” published in 2014, have been identified and presented in a table. The conclusion is drawn that a significant part of A. A. Mikhailov’s article represents a reworking of the monograph by A. V. Ganin with elements of independent research.

Keywords: World War I, Imperial Nicholas Military Academy, higher military education, General Staff training, historiography

Узнав о выходе осенью 2025 г. десятого выпуска альманаха Российской ассоциации историков Первой мировой войны «Великая война 1914–1918 гг.», я поспешил обзавестись этим изданием, тем более что в нем должна была увидеть свет и моя статья. Из статей других авторов я обратил внимание на работу сотрудника Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона Российской Федерации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, доктора исторических наук А. А. Михайлова, названную «Императорская военная академия в годы Первой мировой войны»¹. И хотя в самом названии содержалась неточность, поскольку академия в тот период именовалась иначе – Императорской Николаевской военной, я заинтересовался этим текстом и решил предметно с ним ознакомиться, так как уже около четверти века провожу исследования в области истории отечественного Генерального штаба, подготовки его кадров и истории академии.

Каково же было мое удивление, когда вместо оригинального материала в публикации доктора исторических наук довелось увидеть знакомый текст и узнать в нем многие фрагменты моей монографии 2014 г. «Закат Николаевской военной академии 1914–1922»².

Проверка по системе «Антиплагиат» выявила более 24% совпадений в статье Михайлова с другими текстами, прежде всего с моими. Ввиду несовершенства системы «Антиплагиат», которая не может выявлять перефразированные, а не дословные текстовые заимствования, я постарался выявить случаи некор-

1 Михайлов А. А. Императорская военная академия в годы Первой мировой войны // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. Вып. 10. М., 2025. С. 57–68.

2 Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014.

ректного воспроизведения ранее опубликованных данных вручную и свел их в прилагаемую таблицу. Те повторы моего текста Михайловым, в которых имелась надлежащая ссылка, в таблицу не добавлялись. Разумеется, какую-то часть повторов можно отнести к простому пересечению данных ввиду общности темы, однако повторение словесных оборотов и общее внушительное количество повторов (не менее 49) практически на всех страницах статьи (исключая вводную и библиографическую) к простым совпадениям не отнесешь.

Разумеется, рассматриваемая статья – не чистый плагиат, а творческая переработка чужих материалов с элементами самостоятельного исследования. Нет сомнений в том, что автор действительно обращался к каким-то архивным и опубликованным источникам. Тем не менее значительная часть этой публикации представляет собой реферат моей монографии об академии без всяких на то указаний.

Будучи лично знакомым с Михайловым и зная его прежде как оригинального исследователя, автора ряда книг о военном прошлом Пскова, справочника «Генералы и офицеры штаба войск гвардии и Петербургского (Петроградского) военного округа. 1864–1917» и других работ, я затрудняюсь понять причины его поступка. Что может быть увлекательнее, чем самостоятельное изучение неизвестных страниц прошлого? И что может быть непригляднее заимствования чужих материалов – ведь это свидетельствует не просто о недобросовестности, а о том, что заимствующему неинтересно исследовать тот или иной вопрос самому. Про уважение к труду коллег и говорить не приходится.

Сложно представить, на что рассчитывал Михайлов при современном развитии технологий выявления заимствований. Не говоря о том, что я заочно участвовал в той же конференции (II научная конференция «Ратная традиция: Россия в войне и мире в начале XX века», состоявшаяся в октябре 2024 г.), для которой подготовил свой доклад Михайлов, и не мог не узнать о его

тексте. Как объясняют общие знакомые и коллеги, это может быть связано с валом публикаторской отчетности и отсутствием достаточного времени на самостоятельные исследования, что, разумеется, не извиняет нарушителей научной этики. Хочется надеяться, что Михайлов извлечет из случившегося надлежащие уроки и сосредоточится на самостоятельных исследованиях.

В заключение могу выразить лишь сожаление, что на страницах уважаемого альманаха Российской ассоциации историков Первой мировой войны публикуются материалы, порождающие такого рода замечания, и посоветовать всем интересующимся пользоваться оригинальными, а не заимствованными работами. Добавлю, что по этой теме мною опубликовано значительно больше книг, чем указал в статье Михайлов. Основные материалы содержит монография «Закат Николаевской военной академии 1914–1922». Биографические данные о генштабистах, включая слушателей и выпускников ускоренных курсов, можно найти в специальном справочнике³. Общие сведения о роли кадров Генштаба в Гражданской войне и предшествующих событиях представлены в двухтомной монографии⁴. Новейшие данные об истории академии вошли в научно-популярную книгу «Академический зигзаг», вышедшую в 2025 г.⁵ Кроме того, мною были подготовлены публикации ключевых источников личного происхождения по истории академии рассматриваемого периода – воспоминания профессора М. А. Иностранцева и дневник слушателя В. М. Цейтлина⁶. Наконец, биографические очерки

3 Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009.

4 Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: в 2-х т. М., 2023.

5 Ганин А. В. Академический зигзаг. Главное военно-учебное заведение старой России в эпоху войн и революций. М., 2025.

6 Иностранцев М. А. Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / под ред. А. В. Ганина. М., 2017; Цейтлин В. М. Дневник 1914–1918 годов / под ред. А. В. Ганина. М., 2021.

о преподавателях, слушателях и выпускниках академии представлены еще в нескольких изданиях⁷.

Таблица текстовых повторов

№ п/п	<i>Ганин А. В.</i> Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 768 с.	<i>Михайлов А. А.</i> Императорская военная академия в годы Первой мировой войны // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. Вып. 10. М.: Квадрига, 2025. С. 57–68.
1.	С. 22 Еще 15 июля 1914 г. в докладе по ГУГШ были изложены основания для мобилизации академии. Офицеры старшего класса отчислялись в свои части, причем считалось, что все работы для перехода на дополнительный курс они выполнили и в течение двух лет	С. 58 Уже 18 июля 1914 г. было официально объявлено о прекращении занятий. Слушатели отчислялись в свои части, причем специально оговаривалось, что обучавшиеся в старшем (втором) классе по окончании войны в течение двух лет сохраняют право

7 *Ганин А. В.* Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М., 2022; *Он же.* Измена командармов: Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020; *Он же.* 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922. М., 2022.

	<p>по окончании войны имели право зачисления на него без экзаменов. Офицеры младшего класса отчислялись по окончании съемок на тех же условиях, касавшихся зачисления в старший класс. Приказом по академии № 199 от 18 июля 1914 г. занятия были прекращены ввиду общей мобилизации</p>	<p>зачисляться на дополнительный курс без экзаменов. Слушатели младшего класса отчислялись на тех же условиях относительно приема в старший класс.</p>
2.	<p>С. 22 Временно исполняющим должность начальника академии стал 79-летний генерал-лейтенант А. А. Зейфарт.</p>	<p>С. 59 Временно исполняющим должность начальника академии в августе 1914 г. стал 79-летний генерал-лейтенант А. А. Зейфарт.</p>
3.	<p>С. 25 По воспоминаниям временно руководившего академией профессора генерал-лейтенанта В. В. Витковского, «вся деятельность канцелярии сводилась тогда... почти исключительно к составлению ведомостей на обычное содержание и неурочные выдачи наградных... Получался какой-то заколдованный круг: бухгалтерские исчисле-</p>	<p>С. 59 В мемуарах генерал с горьким юмором рассказал о своей борьбе [против] попыток служащих академии, чиновников канцелярии добиться всяческих неположенных им льгот и денежных наград.</p> <p>[Сноска: <i>Витковский В. В.</i> Перезитое. Вып. 3. М., 1930. С. 358].</p>

	<p>ния и составление ведомостей на наградные деньги требовали известного труда, за который просились награды; но самые эти награды, по существу дела, вызывали числовые выкладки, за производство которых надо опять награждать и т. д. до бесконечности».</p> <p>[Сноска: <i>Витковский В. В.</i> Пережитое. Вып. 3. С. 358].</p>	
<p>4.</p>	<p>С. 30</p> <p>В докладе отмечалось, что для открытия академии не требовалось ослаблять действующую армию, поскольку в Петрограде оставались профессора В. В. Витковский, Б. М. Колюбакин, Н. П. Михневич, А. З. Мышлаевский, Г. Г. Христиани.</p>	<p>С. 59</p> <p>В нем, в частности, отмечалось, что открытие курсов не потребовало бы ослабления армии, так как целая группа видных профессоров академии (В. В. Витковский, Б. М. Колюбакин, Н. П. Михневич, А. З. Мышлаевский, Г. Г. Христиани и др.) находилась в Петрограде.</p>
<p>5.</p>	<p>С. 31</p> <p>Таким образом, Ставка весной 1916 г. запустила механизм подготовки к открытию академии. Материалы доклада Ставки 18 апреля были до-</p>	<p>С. 59</p> <p>Предложения Ставки поддержал начальник Штаба Верховного главнокомандующего (и питомец Академии Генштаба) генерал от инфан-</p>

	<p>ложены начальником штаба Верховного главнокомандующего генерал-адъютантом М. В. Алексеевым в письме военному министру, в результате был поставлен вопрос об открытии академии. Военный министр генерал от инфантерии Д. С. Шуваев присоединился к мнению Алексеева.</p>	<p>терии М. В. Алексеев, который направил соответствующее письмо военному министру Д. С. Шуваеву.</p>
6.	<p>С. 31 Разработка положения по распорядлению ГУГШ была возложена на исполняющего должность начальника академии генерал-майора В. Н. Петерса (с осени 1916 г. — Камнева).</p>	<p>С. 59 Разработка проекта ускоренных академических курсов была возложена на генерал-майора В. Н. Петерса, который в соответствии с царившими тогда антигерманскими настроениями принял фамилию Камнев.</p>
7.	<p>С. 31 Первоначальный проект академических курсов военного времени был составлен генерал-майором В. Н. Петерсом 8 июля 1916 г. Военный министр одобрил проект, и 12 июля он был лично доложен Петерсом начальнику штаба Верховного глав-</p>	<p>С. 60 За подготовку курсов Камнев-Петерс взялся очень энергично, и уже к 8 июля 1916 г. их проект был готов. Военный министр и начальник Штаба верховного главнокомандующего его одобрили.</p>

	<p>нокомандующего генералу М. В. Алексееву, который также высказал свое одобрение и приказал приступить к вызову офицеров.</p>	
8.	<p>С. 33 Открытие академических курсов военного времени готовилось в спешке и было намечено на 1 августа 1916 г.</p>	<p>С. 60 Открытие академических курсов наметили на 1 августа 1916 г.</p>
9.	<p>С. 33 23 июля 1916 г. в Петроград начали съезжаться слушатели, но Алексеев к этому времени переменил свое мнение и посчитал, что открытие курсов в августе ничего не даст штабной службе в сравнении с ноябрем, но отнимет около 170 работников. По прямому проводу он направил запрос временно управляющему Военным министерством генералу от инфантерии П. А. Фролову, не лучше ли отложить открытие курсов до 1 ноября, поскольку по заявлению штаба Юго-Западного фронта отвлечение значительного числа офицеров в период интенсив-</p>	<p>С. 60 В конце июля в Петроград начали съезжаться первые слушатели. Однако из-за непростой ситуации на фронте (германское и австро-венгерское командование стремилось взять реванш после событий Брусиловского прорыва) начало работы курсов перенесли на 1 ноября, когда ожидалось затишье в военных действиях.</p>

	<p>ных боев могло привести к серьезным затруднениям на фронте, а к 1 ноября ожидалось наступление относительного затишья. Документ этот был следующим: «Командирование на академические курсы военного времени к 1 августа значительного числа офицеров, по мнению начальника штаба Юго-Западного фронта, является существенным ущербом для штабной службы в самое горячее время развития боев, заместить убывающих положительно нечем. Ввиду изложенного названный начальник штаба ходатайствует о перенесении начала занятий курсов на первое ноября, когда наступит на фронте затишье. Принимая во внимание указанные причины, не найдете ли возможным отложить открытие курсов до 1-го ноября».</p>	
<p>10.</p>	<p>С. 36 30 сентября Алексеев вернулся к вопросу о программе курсов и сообщил военному министру о необходимости переработать проект курсов</p>	<p>С. 60 С августа по октябрь 1916 г. велась активная работа по выработке наиболее сбалансированной программы курсов. М. В. Алексеев полагал,</p>

	и открыть их 1 ноября. По его мнению, для младших должностей Генштаба «не требуется той широкой образовательной программы, которую наметил проект Военного министерства».	что программы, предложенные в июле 1916 г., необходимо значительно сократить, дабы готовить офицеров Генштаба в максимально сжатые сроки.
11.	С. 36 К письму Алексеева предлагался проект, составленный 26 августа 1916 г. бывшим начальником академии генерал-адъютантом Д. Г. Щербачевым, участвовавшим в пересоставлении учебных программ академии в 1910–1911 гг.	С. 60 Свой проект предложил генерал-адъютант Д. Г. Щербачев, который в 1907–1912 гг. занимал пост начальника академии.
12.	С. 37 Как следствие, Щербачев предлагал открыть курсы при одной из армий, чтобы направлять на них преподавателей в форме кратковременных командировок.	С. 60 Существенное отличие его плана заключалось в том, что курсы предлагалось открыть не при академии, а при штабе одной из армий.
13.	С. 40 27 октября Военный совет утвердил «Положение об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии в тече-	С. 61 27 октября 1916 г. Военный совет утвердил «Положение об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии в течение на-

	<p>ние настоящей войны», высочайше утвержденное 30 октября 1916 г. и объявленное в приказе по военному ведомству № 627 от 10 ноября 1916 г.</p>	<p>стоящей войны», которое три дня спустя было утверждено Николаем II.</p>
14.	<p>С. 38 Требовалось командировать на курсы желающих оберофицеров, пробывших в офицерских чинах не менее двух лет, имевших образование в пределах полного курса военных училищ по программе мирного времени. Принимать следовало исключительно состоящих в строевых частях действующей армии, выдержавших экзамены в академию, но не попавших в нее по конкурсу в 1913 г., либо выдержавших письменные испытания при военных округах в 1914 г.</p>	<p>С. 61 Правом поступления на курсы первой очереди обладали офицеры, которые имели образование в объеме полного курса военных училищ мирного времени (этим условием отсекались лица, прошедшие ускоренный курс училищ военного времени) и прослужили в строю не менее двух лет. Приоритетное право на поступление получили те, кто в 1913 г. выдержали вступительные экзамены в академию, но не попали в нее по конкурсу, и те, кто в 1914 г. прошли предварительные испытания в военных округах.</p>
15.	<p>С. 40, 42 Намечалось открытие 2,5-месячных подготовительных курсов 1-й очереди, 3-месячных подготовительных курсов 2-й очереди и, если понадобится, 3-й очереди,</p>	<p>С. 61 Согласно Положению, открывались 2,5-месячные подготовительные курсы первой очереди, 3-месячные курсы второй очереди и старший класс первой очереди. Пред-</p>

	а также старшего класса каждой из трех очередей.	полагалось создание курсов третьей очереди, старших классов второй и третьей очередей.
16.	С. 55 Выпускники подготовительных курсов 1-й очереди получили право быть призванными без экзамена в старший класс 3-й очереди, если война затянется, или поступить, если этого не произойдет, в младший класс академии без экзамена в течение двух лет со времени открытия занятий.	С. 61 В случае окончания войны до 1918 г. офицеры, прошедшие 2,5-месячные курсы, имели право в течение двух лет поступать без экзаменов в младший класс академии. При продолжении же войны далее этого срока они могли поступать в старший класс третьей очереди (его предполагалось открыть 1 апреля 1918 г.).
17.	С. 40 Предпочтение следовало отдавать георгиевским кавалерам и раненым.	С. 62 ...приоритетным правом на зачисление пользовались офицеры, награжденные орденом св. Георгия или Георгиевским оружием, а также получившие ранения.
18.	С. 43–44 Письма некоторых стремившихся к знаниям офицеров заставляют сопереживать их авторам. Так, 30 октября 1916 г. в канцелярию академии обратил ся капитан 168-го пехотного	С. 62–63 Могло сыграть печальную для абитуриента роль и нежелание командования соединения или части отпускать офицера. Так, капитан 168-го пехотного Миргородского полка Г. Я. Клиопа (кавалер

	<p>Миргородского полка Клиопа, который писал: «До начала войны я усиленно готовился к экзамену, но держать таковой имел право только в 1915 году, т.к. выпущен из училища в 1912 г. И теперь, несмотря на трудные условия окопной жизни, я продолжаю заниматься». К сожалению, усердный Клиопа так и не попал в академию, поскольку начальник дивизии не хотел отпускать кадрового офицера.</p>	<p>нескольких боевых орденов) в просьбе о направлении на курсы подчеркивал, что готовится к поступлению, «несмотря на трудные условия окопной жизни». Однако попасть в академию ему не удалось из-за позиции начальника дивизии.</p>
<p>19.</p>	<p>С. 44 Не обходилось и без протекции. Так, например, член Военного совета генерал от инфантерии П. А. Гейсман (Гейсманс) 1 октября 1916 г. писал исполняющему должность генерал-квартирмейстера ГУГШ генерал-майору М. И. Занкевичу: «Милостивый государь Михаил Ипполитович! Во время моего командования 16 м армейским корпусом в качестве председателя казанского</p>	<p>С. 63 С другой стороны, не обходилось без протекций. Профессор академии В. П. Гейсман ратовал за прием на курсы капитана Н. В. Колесникова, который служил в Казанском военном училище. Колесников был явно способным офицером, писал военно-исторические и даже научно-фантастические произведения, но он не участвовал в «текущей войне». На это обстоятельство Гейсману и указал начальник академии. В итоге Колесникова на обучение все же</p>

<p>отдела Императорского Русского военно-исторического общества я обратил внимание на члена этого общества и отдела, офицера Казанского военного училища, ныне капитана Колесникова, который уже в то время разрабатывал и издавал труды, хотя и небольшие, но свидетельствовавшие о его замечательной жажде знания, любви к работе, усидчивости, настойчивости и вообще всех тех качествах, которые одинаково необходимы как для офицера Генерального штаба, так и для военного писателя.</p> <p>В 1910 году он держал экзамен при Московском военном округе и не мог быть допущен к испытанию при академии только по той причине, что по русскому языку вместо 9 получил 8.</p> <p>В настоящее время он автор девяти трудов, не считая мелких статей. Труды его я вместе с сим препровождаю для Вашего сведения. К трудам его, как начинаю-</p>	<p>приняли, но на подготовительные курсы второй очереди.</p> <p>[Примеч. А. В. Ганина: <i>Профессора В. П. Гейсмана не существовало, речь идет о П. А. Гейсмане (Гейсмансе).</i>]</p>
---	---

щего писателя, я отношусь не слишком строго и обращаю внимание не на то, что он дал в настоящем, а на то, что он обещает дать в будущем.

С этой точки зрения мне представляется, что преграждать ему доступ в академию из-за случайного недополучения одного балла на экзамене нежелательно, а потому прошу Ваше превосходительство не отказать рассмотреть этот вопрос. Если бы Вы пожелали его видеть, он Вам представится теперь же, ибо находится теперь в Петрограде. Быть может, Вы признаете сообразным с пользою дела службы оказать содействие принятию капитана Колесникова в Императорскую Николаевскую военную академию при предстоящем приеме 1 ноября с.г., невзирая на то, что он не подходит под условия приема в эту академию. Уважающий Вас П. Гейсманс».

Речь шла о действительно способном офицере Н. В. Ко-

	<p>лесникове, проявившем себя как крупный военный ученый уже в эмиграции. Однако академическое руководство решило проявить непреклонность. Начальник академии 27 октября сообщал: «Капитан Колесников принят быть не может, так как он служит в училище и не входит в состав строевых частей».</p> <p>Бюрократизм на какое-то время возобладал над здравым смыслом. После вторичного ходатайства Гейсмана 27 января 1917 г. в результате личных переговоров начальник академии дал согласие на зачисление офицера, и Колесников поступил на подготовительные курсы 2-й очереди.</p>	
<p>20.</p>	<p>С. 50</p> <p>На 31 октября 1916 г. был намечен молебен перед началом занятий.</p> <p>[Сноска: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1509. Л. 69.]</p>	<p>С. 63</p> <p>В понедельник 31 октября 1916 г. состоялся торжественный молебен, которым ознаменовалось открытие курсов первой очереди.</p> <p>[Сноска: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1509. Л. 69.]</p>

<p>21.</p>	<p>С. 51 По свидетельству слушателя Ю. А. Слезкина, «ввиду срочности вопроса пополнения армии недостающим числом младших офицеров Генерального штаба, занятия с нами шли форсированным темпом и мы просиживали на лекциях по 8-ми часов в день, с небольшим перерывом на завтрак, который можно было получать в столовой академии».</p>	<p>С. 63 Обучавшийся на курсах штабс-ротмистр Ю. А. Слезкин (впоследствии яркий публицист и писатель) в мемуарах отмечал: «...занятия с нами шли форсированным темпом, и мы просиживали на лекциях по 8-ми часов в день, с небольшим перерывом на завтрак, который можно было получить в столовой академии».</p>
<p>22.</p>	<p>С. 49 Среди слушателей находился и флигель-адъютант, полковник лейб-гвардии Гусарского его величества полка (произведен в два чина за время обучения в академии) 29-летний князь императорской крови Гавриил Константинович.</p>	<p>С. 63 Среди зачисленных на обучение лиц находился полковник лейб-гвардии Гусарского полка великий князь Гавриил Константинович.</p>
<p>23.</p>	<p>С. 53 «Каждый день я ездил на лекции в академию, которые начинались в 9 часов. В это время на улицах едва светало. Лекции происходили в большом, светлом зале</p>	<p>С. 63–64 В мемуарах он так описывал повседневную жизнь слушателей: «Каждый день я ездил на лекции в академию, которые начинались в 9 часов. В это время на улицах едва светало. Лекции</p>

	<p>младшего курса академии. В переменах между лекциями мы выходили в большой коридор или в столовую. К завтраку я возвращался домой и после завтрака снова ехал в академию. Занятия заканчивались около пяти часов».</p>	<p>происходили в большом светлом зале младшего курса академии. К завтраку я возвращался домой и после завтрака снова ехал в академию. Занятия заканчивались около пяти часов».</p>
24.	<p>С. 51 Были прочитаны лекции: общая тактика (26 часов), тактика пехоты (25 часов), тактика конницы (20 часов), тактика артиллерии (16 часов), тактика технических войск (16 часов), военная администрация (25 часов), сведения по артиллерийской части (34 часа), теория съемки (18 часов), военная топографическая разведка (15 часов), очерк событий текущей войны (6 часов). Итого 247 часов.</p>	<p>С. 64 В программе курсов видное место занимала общая тактика. На нее приходилось 26 часов из 247, отведенных на лекции в целом.</p>
25.	<p>С. 51 На улучшение качества подготовки слушателей, приближение ее к практике, несомненно, влияло появление в академии настоящих бое-</p>	<p>С. 64 Основной лекционный курс по данной дисциплине вел генерал-лейтенант С. Л. Марков, активный участник Русско-японской и Первой мировой войн,</p>

	<p>вых офицеров (например, талантливого военачальника С. Л. Маркова, который обладал обширным боевым опытом и читал курс общей тактики, хотя, как отмечали, без особого энтузиазма).</p>	<p>в будущем – один из руководителей Белого движения.</p>
26.	<p>С. 53 «Хочется также вспомнить наших профессоров. Всех, к сожалению, я не помню. Общую тактику читал генерал [С. Л.] Марков, впоследствии герой Белой армии. Он был талантливый и энергичный. Его лекции были чрезвычайно интересны. Ему можно было задавать вопросы, на которые он охотно отвечал».</p>	<p>С. 64 Великий князь Гавриил Константинович в мемуарах отметил, что лекции Маркова вызывали большой интерес слушателей и, кроме того, он охотно отвечал на вопросы.</p>
27.	<p>С. 394 ...нештатные преподаватели: полковник артиллерии Г. Г. фон Шульман, подполковник артиллерии В. Р. Руппенейт...</p>	<p>С. 64 Для преподавания дисциплины «Сведения по части артиллерии» были приглашены «приватные лекторы» подполковники Г. Г. фон Шульман и В. Р. Руппенейт...</p>
28.	<p>С. 391 Дюсиметьер – тактику воздушных средств борьбы.</p>	<p>С. 64 К числу новых для академии дисциплин относился курс так-</p>

		тики авиации. Его преподавал военный летчик, сын швейцарского подданного Л. П. Дюсиметьер.
29.	С. 51 Практические занятия проводились по тактике (60 часов), военной администрации (42 часа), теории съемки (12 часов), инженерному искусству (16 часов). Итого 130 часов.	С. 65 Значительное место в программе курсов отводилось практическим занятиям по тактике, военной администрации, теории съемки, инженерному искусству, на которые отводилось в совокупности 130 часов.
30.	С. 55 23 января 1917 г. выпускники представились императору. В 14.30 в Александровском дворце Царского Села император Николай II принял уже бывших слушателей курсов 1-й очереди академии, отправлявшихся в действующую армию.	С. 65 23 января 1917 г. выпускники были торжественно представлены Николаю II в Александровском дворце Царского Села.
31.	С. 57 Из 237 выпускников двое продолжили обучение в академии, а 235 отбыли в действующую армию.	С. 65 И[з] 237 выпускников 235 отправившись в действующую армию.
32.	С. 58 235 отправившихся на фронт курсовиков получили следу-	С. 65 ...больше всего – 71 человек – на Юго-Западный фронт.

	<p>ющие назначения: 71 – на Юго-Западный фронт, 34 – на Северный фронт, 46 – на Западный фронт, 50 – на Румынский фронт, 29 – в Кавказскую армию, 3 – в штаб командующего Балтийским флотом, 2 – в штаб командующего Чер- номорским флотом.</p>	
33.	<p>С. 59 К 1 февраля 1917 г. в акаде- мию прибыли 86 офицеров в старший класс 1-й очереди (как правило, по распоряже- ниям Ставки).</p>	<p>С. 65 В старший класс первой очере- ди были направлены 86 человек.</p>
34.	<p>С. 62 В дни революции, в фев- рале – начале марта 1917 г., пропал без вести слушатель старшего класса штабс-ка- питан 1-го лейб-гренадер- ского Екатеринославского полка С. И. Матвеев-Рогов. До конца апреля поиски ни к чему не привели.</p>	<p>С. 65 В начале марта пропал без ве- сти слушатель старшего класса штабс-капитан С. И. Матвеев- Рогов.</p>
35.	<p>С. 62–63 Преподаватели, по долгу службы пришедшие в акаде- мию, были вынуждены но-</p>	<p>С. 65 Из-за солдатских волнений не- которые преподаватели были вынуждены ночевать в ее зда-</p>

	<p>чевать в ней, либо на квартирах у коллег, проживавших поблизости.</p>	<p>нии или на квартирах коллег, проживавших поблизости.</p>
36.	<p>С. 63 Небезопасно стало офицерам находиться и у себя на квартирах. Многие преподаватели и слушатели пострадали вследствие беспорядков и обысков с изъятием оружия.</p>	<p>С. 65–66 Революционно настроенные солдаты производили на квартирах офицеров-преподавателей обыски, отбирали оружие.</p>
37.	<p>С. 67–68 Весной 1917 г. академию затронула охватившая всю русскую армию разрушительная лихорадка создания разного рода комитетов. На основании «Положения о ротных, полковых и армейских комитетах и дисциплинарных судах» в академии должны были быть образованы полуэскадронный комитет, комитет писарской команды, комитет нештатной рабочей команды и один академический комитет (на правах полкового). ... Позднее появились и комитеты слушателей.</p>	<p>С. 66 В духе времени в академии формировались выборные комитеты, как из представителей постоянного состава, так, позже, и из слушателей.</p>

38.	<p>С. 67 В период с 26 апреля по 22 мая 1917 г. прошли экзамены, а 23 мая состоялся выпуск 233 офицеров подготовительных курсов 2-й очереди.</p>	<p>С. 66 С 26 апреля по 22 мая прошли экзамены на подготовительных курсах второй очереди, а 23 мая состоялся выпуск их слушателей в числе 233 человек.</p>
39.	<p>С. 70 В период с 5 мая по 7 июня 1917 г. прошли экзамены, и 13 июня состоялся выпуск старшего класса 1-й очереди (84 офицера).</p>	<p>С. 66 С 5 мая по 7 июня их слушатели сдавали экзамены, а 13 июня состоялся выпуск в числе 84 человек.</p>
40.	<p>С. 76 По данным доклада начальника Генерального штаба военному министру, в результате расследования хозяйственной деятельности академии были обнаружены неправильности в хозяйстве академии и в отчетности по нему, заведующий хозяйством полковник В. А. Берников был отчислен от должности, бухгалтер надворный советник И. А. Смирнов арестован на три недели с содержанием на гауптвахте, а временно исполняющий должность заведующего</p>	<p>С. 66 К тому же заведующий хозяйством академии В. А. Берников (назначенный на должность по его инициативе) оказался виновен в упущениях по службе. [Сноска: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1575. Л. 119 об. – 120.]</p>

	<p>хозяйством статский советник Ф. А. Мартынов получил выговор.</p> <p>[Сноска: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1575. Л. 119 об. – 120.]</p>	
41.	<p>С. 78</p> <p>Идея выборов принадлежала еще военному министру А. И. Гучкову, который 26 марта 1917 г. письмом № 1304 уведомил исполняющего должность начальника академии генерал-майора В. Н. Камнева о допустимости и желательности применения выборного начала при избрании и назначении начальника академии.</p>	<p>С. 66</p> <p>26 марта 1917 г. военный министр А. И. Гучков проинформировал В. Н. Камнева о желательности проведения выборов нового начальника академии.</p>
42.	<p>С. 78</p> <p>Предполагалось, что баллотироваться на пост будут лица «из числа генералов и полковников Генштаба, как профессоров, так и не профессоров, пользующихся в военном мире известностью, имеющих высокий моральный и военно-научный авторитет</p>	<p>С. 66</p> <p>Баллотироваться на должность начальника могли лица «из числа генералов и полковников Генштаба, как профессоров, так и не профессоров, пользующихся в военном мире известностью, имеющих высокий моральный и военно-научный авторитет и непременно получивших боевой опыт в текущую</p>

	<p>и непременно получивших боевой опыт в текущую войну в строю по командованию или полком, или дивизией».</p> <p>[Сноска: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1385. Л. 1.]</p>	<p>войну в строю по командованию полком или дивизией».</p> <p>[Сноска: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1385. Л. 1.]</p>
43.	<p>С. 78</p> <p>Выборщиками на пост начальника академии оказались все офицеры Генерального штаба и даже те выпускники академии, которые временно перешли в строй (проходили командный ценз в полках и бригадах).</p>	<p>С. 66</p> <p>Было решено, что избирателями станут все офицеры Генерального штаба, а не только профессора и преподаватели академии.</p>
44.	<p>С. 78</p> <p>Планировалось избрать начальника академии на основании простого большинства голосов, однако вскоре правила игры были изменены по личному распоряжению нового военного министра А. Ф. Керенского, который решил назначить кандидата самостоятельно из десяти лидеров голосования.</p>	<p>С. 66</p> <p>Первоначально планировалось, что начальник академии будет избран простым большинством голосов, но затем военный министр А. Ф. Керенский принял решение назначить его самолично из десяти (потом четырех) лидеров голосования.</p> <p>[Сноска: К выборам начальника Военной академии // Русский инвалид. 1917. 16 июня. № 139. С. 3.]</p>

	[Сноска: К выборам начальника Военной академии // Русский инвалид (Петроград). 1917. 16 июня. № 139. С. 3.]	
45.	С. 97 В результате голосования победил Н. Н. Головин, однако начальником академии по личному решению военного министра А. Ф. Керенского стал не он, а его соперник Андогский.	С. 66 Дело завершилось тем, что А. Ф. Керенский выбрал из числа кандидатов А. И. Андогского, хотя он набрал несколько меньше голосов, чем видный военный историк и теоретик Н. Н. Головин.
46.	С. 104 С 13 июня по 15 октября 1917 г. учебный процесс в ней не осуществлялся. Однако вопрос о возобновлении занятий поднимался с завидной регулярностью.	С. 67 С 13 июня по 15 октября 1917 г. занятия в академии не проводились, шла подготовка к приему новых слушателей.
47.	С. 114 К 15 октября в академию прибыли 407 офицеров (всего ожидалось 415 офицеров). Среди прибывших были 160 офицеров, поступавших на старший класс 2-й очереди из числа окончивших подготовитель-	С. 67 К 15 октября прибыли 407 офицеров на подготовительные курсы третьей очереди и в старший класс второй очереди.

	<p>ные курсы 2-й очереди и получивших свидетельства 1-й категории, а затем служивших на штатных должностях Генштаба.</p>	
48.	<p>С. 115 Открытие курсов проходило в торжественной обстановке. В академию специально приехал военный министр Временного правительства генерал А. И. Верховский, обратившийся к слушателям с речью.</p>	<p>С. 67 В этот день состоялось торжественное открытие занятий, на которое прибыл новый военный министр А. И. Верховский.</p>
49.	<p>С. 130 На 1 января 1918 г. в академии обучались 160 офицеров в старшем классе 2-й очереди, 8 офицеров в старшем классе геодезического отделения, 226 офицеров на подготовительных курсах 3-й очереди и 1 в младшем классе геодезического отделения (всего 395 офицеров).</p>	<p>С. 67 К 1 января 1918 г. в академии состояли 395 слушателей, в том числе в старшем классе второй очереди – 160 человек, на подготовительных курсах третьей очереди – 226 человек[,] на геодезическом отделении – девять человек.</p>

Литература

1. *Ганин А. В.* Академический зигзаг. Главное военно-учебное заведение старой России в эпоху войн и революций. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 480 с.

2. Ганин А. В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022. 768 с.

3. Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 768 с.

4. Ганин А. В. Измена командармов: Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М.: Пятый Рим, 2020. 800 с.

5. Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. В 2-х т. М.: Кучково поле Музеон, 2023. Т. 1. 1000 с.; Т. 2. 968 с.

6. Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 895 с.

7. Ганин А. В. 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе. 1917–1922. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. 704 с.

8. Михайлов А. А. Императорская военная академия в годы Первой мировой войны // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. Вып. 10. М.: Квадрига, 2025. С. 57–68.

References

1. Ganin, A. V. (2009) *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny 1917–1922 gg.: Spravochnye materialy* [The Corps of General Staff Officers During the Civil War, 1917–1922: Reference Materials]. Moscow: Russkii put'.

2. Ganin, A. V. (2014) *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii 1914–1922* [The Decline of the Nikolaev Military Academy, 1914–1922]. Moscow: Knizhnitsa.

3. Ganin, A. V. (2020) *Izmena komandarmov: Predstaviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoi armii, pereshedshie na storonu protivnika v*

gody Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917–1922 gg. [The Betrayal of Army Commanders: Representatives of the Red Army’s Highest Command Who Defected to the Enemy During the Russian Civil War, 1917–1922]. Moscow: Pyatyi Rim.

4. Ganin, A. V. (2022) *Voenspetsy. Ocherki o byvshikh ofitserakh, stoyavshikh u istokov Krasnoi armii* [Military Specialists. Essays on Former Officers Who Stood at the Origins of the Red Army]. Moscow: Kuchkovo pole.

5. Ganin, A. V. (2022) *50 ofitserov. Geroi, antigeroi i zhertvy na istoricheskom perelome. 1917–1922* [50 Officers: Heroes, Anti-Heroes, and Victims at a Historic Turning Point, 1917–1922]. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon; Izdatel’skii tsentr “Voevoda”.

6. Ganin, A. V. (2023) *Kadry General’nogo shtaba v period Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917–1922 gg. V 2-kh t.* [General Staff Personnel During the Russian Civil War, 1917–1922. In 2 vols]. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon.

7. Ganin, A. V. (2025) *Akademicheskii zigzag. Glavnoe voenno-uchebnoe zavedenie staroi Rossii v epokhu voyn i revolyutsii* [The Academic Zigzag: The Leading Military Educational Institution of Old Russia in the Era of Wars and Revolutions]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

8. Mikhailov, A. A. (2025) “Imperatorskaya voennaya akademiya v gody Pervoi mirovoi voiny” [“The Imperial Military Academy During World War I”], in *Velikaya voina 1914–1918: Al’manakh Rossiiskoi assotsiatsii istorikov Pervoi mirovoi voiny: Rossiya v Pervoi mirovoi voine. Vyp. 10* [The Great War 1914–1918: Almanac of the Russian Association of World War I Historians: Russia in World War I. Is. 10]. Moscow: Kvadruga, pp. 57–68.